

Времени на раздумья совсем не оставалось, и я сделал единственное, что пришло мне в голову: попытался сконцентрировать свою бесконтрольно вырывающуюся из ран реацу вокруг тела подобно своего рода защитной ауре. Этот приём постоянно использовали сильные шинигами и пустые в каноне, а особенно хороши в обмазывании собственной реацу были Зараки и Айзен — обладатели наибольшего её количества. Я уже пробовал делать подобное на тренировках, но количество энергии, которое было мне доступно и подчинялось контролю, оставляло желать лучшего, нечего было и думать о том, чтобы полагаться на эту способность в бою с пустым, однако... сейчас всё изменилось.

Эта реацу, что была в моей крови и вырывалась наружу... Её было действительно много, и она довольно легко подчинилась моей воле.

Аура кроваво-тёмной энергии послушно обволокла тело за мгновение до того, как моё лицо снова встретилось бы с землёй. Неуверенный, что этого окажется достаточно, я зажмурил глаза от страха, ожидая удара... и он последовал, но совсем не такой сильный, как я боялся. Моя аура сработала как щит, амортизировав большую часть урона.

А затем моих ушей достиг болезненный вопль Удильщика, и я понял, что снова лечу. Он выкинул меня, отшвырнул прочь, словно ему стало неприятно и больно прикасаться ко мне.

Да нет, не словно — вон они, раны на его огромной кисти. Это моя аура вгрызлась в его плоть, инстинктивно атакуя врага.

Чувствуя небывалые лёгкость и силу в теле, я перекувыркнулся в воздухе и спокойно приземлился на землю метрах в десяти от Удильщика.

Пустой уже не был так небрежен и поспешен, как ранее, и не торопился снова меня атаковать. Я использовал эту заминку, чтобы оглядеть самого себя. Во что я превратился?..

Да нет, вроде всё в порядке. Я всё ещё в своём физическом теле, и даже раны мои перестали болеть и кровоточить так сильно... более того, края их стягиваются прямо на глазах, а кисть, сломанная при столкновении с Удильщиком, снова функционирует. Похоже на регенерацию пустых, однако есть отличия. Но что важнее — эта аура из реацу, которую я сформировал в момент удара, всё ещё никуда не делась. Меня словно объял саван из текучего чёрного пламени — выглядит дико круто, а ощущается ещё лучше!

(что-то вроде этого, только гг мельче на пять лет)

Я как будто выпустил часть своей души или внутреннего мира вовне и окутался в собственную силу. Эта плотная аура ощущается гораздо лучше и отчётливей, чем обычная реацу, она словно продолжение моего тела.

Кажется, примерно так выглядело полное подчинение Ичиго на первых стадиях его освоения. Но у меня ведь не было никакого особенного предмета, чтобы взять под контроль, только... моя кровь, насыщенная духовной энергией. Ну да, подчинители ведь управляют чем-то, что хорошо знают и чем гордятся... Неужели я нарцисс вроде Чада, который так гордится своим телом, что оно стало полным подчинением? Да не... бред какой-то...

Ладно, потом будем разбираться, как это всё работает. Сначала прихлопну Удильщика.

Хм... как сказал, а? Прихлопну... Как будто не я несколько минут назад трясся от страха перед этим ублюдкой... А тут сразу возгордился...

Но этому есть причины. В тот момент, когда моя аура соприкоснулась с телом Удильщика, своей обострившейся сенсорикой я словно почувствовал всю его суть. Не только его рецу и рейрёку, но и саму его душу и естество, я даже увидел что-то из его воспоминаний, и они мне не понравились... Кажется, сам Удильщик тоже проворачивал что-то подобное в каноне, когда пронзил своими когтями Ичиго, здесь же всё обернулось строго наоборот, и уже я увидел его мысли. И то, что я там нашёл... Удильщик оказался омерзителен, жесток, неполноценен и жалок. Мразь, упивающаяся своими пороками.

Он нападал только тогда, когда был на сто процентов уверен, что ему самому ничто не угрожает, и только на тех, кто не мог дать ему отпор. Весь сегодняшний день он наблюдал за нами из тени, оценивая и выжидая. Не то чтобы это было особым открытием — действительно сильные и опасные пустые пожирают себе подобных и становятся меносами. Удильщик казался сильным только на фоне других таких же, как он, жалких пожирателей призраков, на фоне же пустых из Уэко Мундо, тех, что сражались друг с другом и эволюционировали, он был убожеством. И даже арранкаризация этого не изменила.

Вот и сейчас, осознав, что охота превращается в битву не на жизнь, а на смерть, что жертва вот-вот станет хищником, он сразу же поддался страху. Я чувствовал это — его трепещущую, жалкую душонку.

— Да что с тобой не так?.. — поджав к пузу раненую лапу, которая, кстати, заживала гораздо медленнее, чем раньше, Удильщик скользил вдоль стены леса. Видимо, не может решить, нападать ему или бежать. — Мальчишка-шинигами, а теперь словно стал одним из нас... Что ты такое?

— Куросаки Ичиго — обычный японский школьник, — решаю всё-таки представиться я, концентрируя больше рецу в руке и формируя из неё дымчатый и не совсем материальный клинок. — Но всё, что тебе нужно знать, — я тот, кто положит конец твоему никчёмному существованию.

У меня не было особой ненависти к Удильщику, ведь в этой жизни ему никак не удалось навредить моей семье, да и в целом подобные ему низшие пустые — не злые и не добрые, они всего лишь заложники своей природы. Даже добродетельный человек превратится в кровожадного монстра, если вовремя не провести для его души, привязанной к чему-то в этом

мире, ритуал погребения. Так было с братом Орихиме Сорой в оригинальной истории — прекраснейшим человеком, который спас свою сестру от ужасных родителей и вырастил в одиночку, отказавшись от собственной учёбы и молодости ради благополучия сестрёнки. Но всё это не значит, что я позволю подобным им свободно разгуливать по моему городу и охотиться на других призраков и сильных духом людей.

— Положишь конец?.. — зашипел со злобой Удильщик. — Ты слишком много о себе возомнил, мальчишка!

Всё-таки злоба и гордыня перевесили страх — он решился атаковать.

Лапы монстра резко выпрямились, — он, кстати, похож на тушканчика или какого-то хомяка, когда так двигается, — посылая его в длинный и высокий прыжок. Уже в воздухе он угрожающе распушил шерсть, буквально заслоняя для меня половину неба и прямо из такого положения атакуя меня всеми четырьмя удлиняющимися конечностями с мощными выдвигаемыми когтями. Неплохо, смотрится очень жутко, но... мои чувства не обмануть — я слишком хорошо чувствую его реацу и даже рейрёку и понимаю, насколько она ничтожна по сравнению с моей.

Он слишком слаб. Даже если я продолжу стоять на месте и позволю ему беспрепятственно атаковать мой новый духовный покров, он просто обломает об меня когти. Так же, как Ичиго в каноне не смог своим мечом даже поцарапать Зараки при первой встрече — реацу, которую он вкладывал в атаку, уступала той, что противник вкладывал в защиту. Впрочем, мне хотелось опробовать свой первый духовный меч, пусть это и не полноценный Занпакто.

Воздух, вязкий как кисель, ударил мне в грудь, словно таран, когда я прыгнул в сторону и вверх. Точно, на будущее надо использовать подчинение не только на почве, чтобы она толкала меня в полёт, но и на воздухе, чтобы снизить сопротивление, — совсем забыл об этом.

Первым взмахом клинка я рассёк все четыре конечности монстра, а следующим, последовавшим в ту же секунду, прорубил его насквозь, прямо через маску. Он даже ничего не успел осознать — слишком велик был разрыв в нашей скорости.

Ну, вот и всё. Даже как-то разочаровывающе...

Ещё находясь в полёте, я использовал подчинение на воздухе, заставляя частицы рейши в нём замедлить моё падение, а затем мягко приземлился на почву. Не то чтобы в этом была необходимость — я просто учился, а ещё... мне понравилось это делать. Левитация, чёрт подери! Эта новая сила гораздо естественнее и удобнее, нежели Кидо, которые я учил три года и едва могу уверенно использовать полтора десятка. Впрочем, именно благодаря Кидо я смог спасти Карин в самом начале этого боя. Значит, всё было не зря.

Тем временем туша Удильщика уже начала рассеиваться на отдельные рейши, растворяясь в духовном фоне мира. Значит, я был прав — Удильщик не заслуживал моей ненависти. Его поведение и характер были обусловлены неполноценностью его души, а не личностью. Иначе,

если бы он был ублюдком при жизни, после его смерти открылись бы врата Ада. Хотя критерии оценивания грешности не совсем понятны, так что не всё тут так однозначно. Про Ад Ишшин рассказал мне только то, что он существует, но ничего существенного поведать не смог — даже бывший глава побочной ветви клана Шибя практически ничего не знал об этом месте.*

Ладно, что-то я подустал. Похоже, для первого раза я использовал слишком много новой силы.

В последний раз полюбовавшись объявившей всё моё тело пламенной реацу, я перестал контролировать и поддерживать её. Дымка почти сразу же рассеялась, как и клинок в моей руке, а я почувствовал резкую слабость в теле, да ещё и боль в не до конца заживших ранах и руке вернулась.

Придётся использовать то небольшое, что мне удалось освоить в лечебных кидо. Они получались у меня хуже всего, но это, скорее всего, потому, что я сразу же пытался применять их на физическом теле.

Блядь... наверное, стоило сначала вернуться домой, а потом уже отменять подчинение. Что-то я не уверен, что смогу активировать его вновь, настолько резким ощущался отток сил во всём теле.

Ладно, подожду спасителей здесь, тем более... кажется, я как раз чувствую приближающийся источник реацу шинигами. Незнакомый... Стоп! Да это же Урахара собственной персоной — отец всё-таки ему позвонил. Я впервые смог почувствовать его духовную силу — расту, расту. В таком случае и правда проще подождать. Чем заниматься самолечением, пусть лучше моими ранами займутся специалисты.

Примечание:

*Вот тут гг почти наверняка ошибается. В новеллах клан Шибя связан с разделением миров, и предок клана даже предлагал себя на место КД. Ишшин, как не последний шинигами в клане, должен что-то знать о тех временах, а значит, и об Аде. У меня есть кое-какие мысли на этот счёт, но я не хочу противоречить канону, если арка Ада всё же выйдет после завершения ТКВ.

<http://tl.rulate.ru/book/94059/3255417>